02 1990

3 1 3

ТУ–19–241–82

0

3.

студия

ДИАФИЛЬМ

ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Этот храм давно стал легендой. Рассказывают, что он был виден отовсюду. Сверкающий купол храма соперничал с кремлевскими соборами, не нарушая, однако, исторически сложившейся панорамы Москвы. Наоборот, он составлял с ней гармонию—тонкую, трепетную, прочувствованную.

25 декабря 1812 года императором Александром I был издан манифест, в котором говорилось: «В сохранение вечной памяти того беспримерного усердия, верности и любви к вере и отечеству, какими в сии трудные времена превознес себя народ Российский... вознамерились Мы в первопрестольном граде Нашем Москве создать церковь во имя Спасителя Христа».

Император Александр I.

Поток народных пожертвований на сооружение храма в память изгнания из России полчищ Наполеона хлынул сразу после появления манифеста. На конкурс было представлено более 20 проектов. Выбор пал на проект Александра Лаврентьевича Витберга—преподавателя Академии художеств по классу исторической живописи. 12 октября 1817 года состоялась торжественная закладка храма на Воробьевых горах.

А. И. Герцен, близко знавший Витберга, посвятил проекту целую главу в книге «Былое и думы». «Храм, как главный догмат христианства, тройственен и неразделен. Нижний храм, иссеченный в горе, имел форму параллелограмма... Его наружность представляла тяжелый портал, поддерживаемый почти египетскими колоннами... В этой крипте должны были покоиться все герои, павшие в 1812 году, по стенам должны были быть иссечены имена всех их, от полководцев до рядовых.

На этом кладбище разбрасывался во все стороны равноконечный греческий крест второго храма, храма жизни, труда...

Над ним, венчая его, был третий храм в виде ротонды. Этот храм, ярко освещенный, был храм духа, вечности, выражавшейся кольцеобразным его планом. Снаружи он был окружен венком архангелов и покрыт колоссальным куполом».

Проект Витберга не был осуществлен. Николай I задумывает строительство по новому проекту. Он назначает главным архитектором строительства Константина Андреевича Тона (1794—1881).

К тому времени Тон был уже прославленным архитектором. По его проектам строятся церкви в Петергофе и Царском Селе, в Костроме, Саратове, Ельце, Красноярске. В 1839—1849 годах К. Тон создает такие знаменитые сооружения, как Большой Кремлевский дворец и Оружейная палата Московского Кремля, Московский вокзал в Петербурге и Петербургский вокзал в Москве.

Большой Кремлевский дворец.

Торжественная закладка храма Христа Спасителя по проекту Тона состоялась 10 сентября 1839 года.

Храм строился на берегу Москвы-реки, на месте, где проходила дорога из Смоленска во Владимир и Суздаль и где находился древний Алексеевский монастырь. В 1838 году в связи с начинавшимся строительством храма монастырь был перенесен в Красное село.

Двадцать лет продолжалось строительство. В 1858 году леса наконец были сняты, и величественный храм предстал перед взорами москвичей. Образцом послужил византийско - русский тип храма, крестообразный в плане, с центральным большим куполом и колокольнями-куполами по углам.

В поэме «Созидание и освящение храма Спасителя» (1884) князь В. Г. Яшвиль писал:

Символичного значенья
Храма глав тех устроенье.
Больше всех из них одна—
В честь Спасителя Христа,
И четыре—в честь священных
Тех Апостолов вселенной,
Назидают что весь свет,
Новый написав Завет.

Стены храма были облицованы белым мрамором. Пилястры, членящие фасад, аркатурный пояс, килевидные кокошники, тонкие полуколонки на барабанах—все это обогащало несколько тяжеловесные формы собора.

Горельеф над вратами «Святители Иона и Филипп».

Фасад украшали два ряда мраморных рельефных изображений: одни были помещены над верхним карнизом, в полуциркульных арках, другие—по нижнему карнизу пьедесталов. Горельефы и скульптуры храма были выполнены известными русскими скульпторами П. К. Клодтом, Ф. П. Толстым, Н. А. Рамазановым, А. В. Логановским.

Горельеф северного фасада «Сергий Радонежский благословляет на брань великого князя Московского Дмитрия Ивановича».

Более всех потрудился здесь Александр Васильевич Логановский (1810—1855). Часть горельефов Логановского, к счастью, сохранилась, попав после разрушения храма в Донской монастырь.

Горельеф «Преподобный Дионисий благославляет Минина и Пожарского на освобождение Москвы».

Поражает высокое мастерство ваятеля, воле которого послушно подчиняется мрамор. Некоторая удлиненность фигур, непропорциональность частей тела объясняется тем, что скульптура должна была рассматриваться зрителями, находящимися внизу на значительном расстоянии от нее.

Другая композиция Логановского, тоже хранящаяся в Донском монастыре, иллюстрирует библейскую историю о Мельхиседеке, встречающем Авраама с пленными царями. Скульптор иносказательно изображает здесь торжественное возвращение русских воинов в Россию после триумфальных заграничных походов 1813—1814 годов.

А. Логановский. «Давид после победы над Голиафом».

Вообще все изображения на стенах храма носили иносказательный характер, в аллегорической форме рассказывая о действительных исторических событиях войны 1812 года.

«Если войдем в храм через западные двери, то нашему взору прежде всего представится алтарь с иконостасом в виде восьмигранной часовни, сделанный из белого мрамора с бронзовым позолоченным шатром. Интерьер храма между северной и южной дверями имеет до 32 сажень, от западных дверей до алтаря до 22 сажень, высота под куполом до 33,5 сажень, так что здесь свободно может поместиться колокольня Ивана Великого».

«Описание храма во имя Христа Спасителя в Москве». М., 1912.

Древнюю схему русских церквей Тон дополнил новым элементом—сквозной обходной галереей, где разместился мемориальный музей, посвященный событиям войны 1812 года. «Стены притвора храма должны служить для народа памятными скрижалями,—писал К. А. Тон.—Коридоры или притворы имели значение быть для народа открытой историей в письменах и лицах».

На стенах галереи-музея были установлены 177 мраморных плит с датами сражений, с именами погибших, раненых и награжденных, с текстами важнейших политических документов. Здесь были высечены перечни народных ополчений и народных пожертвований.

Тон вернулся к традиционному древнерусскому приему сплошной росписи поверхностей стен.

Храм расписывали профессора Академии художеств А. Т. Марков, В. П. Верещагин, М. Н. Васильев, П. В. Басин, Н. А. Кошелев, К. Б. Вениг, Ф. А. Бруни. В храме работали И. Н. Крамской, А. И. Корзухин, В. И. Суриков, Г. И. Семирадский и другие выдающиеся русские художники.

Тайная вечеря.
Художник Г. Семирадский.

В куполе был изображен Саваоф—громадная фигура Вседержителя, творящего Вселенную и благословляющего им созданное. Вместе с А. Т. Марковым купол расписывали И. Н. Крамской, выполнивший около полусотни подготовительных рисунков, Н. А. Кошелев и К. Б. Вениг.

В поясе купола, ниже окон, изображена была вся небесная церковь: Иисус Христос на престоле, Богоматерь, Иоанн Предтеча, праотцы, пророки и апостолы (живопись работы П. В. Басина и Н. А. Кошелева). В нишах перед клиросами: справа—«Поклонение волхвов», слева—«Поклонение пастырей» (обе росписи были выполнены В. П. Верещагиным).

На парусах были изображены евангельские сюжеты и фигуры четырех евангелистов. Росписи были начаты Ф. Бруни, закончены Е. Сорокиным.

Роспись юго-восточного столба «Вознесение господне».

В росписи главного алтаря храма принимали участие профессора Академии художеств К. В. Горбунов, Е. А. Сорокин, В. П. Верещагин. Стены приделов были расписаны В. И. Суриковым, Н. А. Кошелевым.

Чтобы предохранить живопись от протечек и порчи, внутренняя штукатурка была положена не по кирпичу, а по металлической сетке, отделенной на несколько сантиметров от стены, что создавало зазор для циркуляции воздуха.

Громадность пространства храма поражает воображение: он вмещал 10 тысяч человек. Освятили собор 26 мая 1883 года.

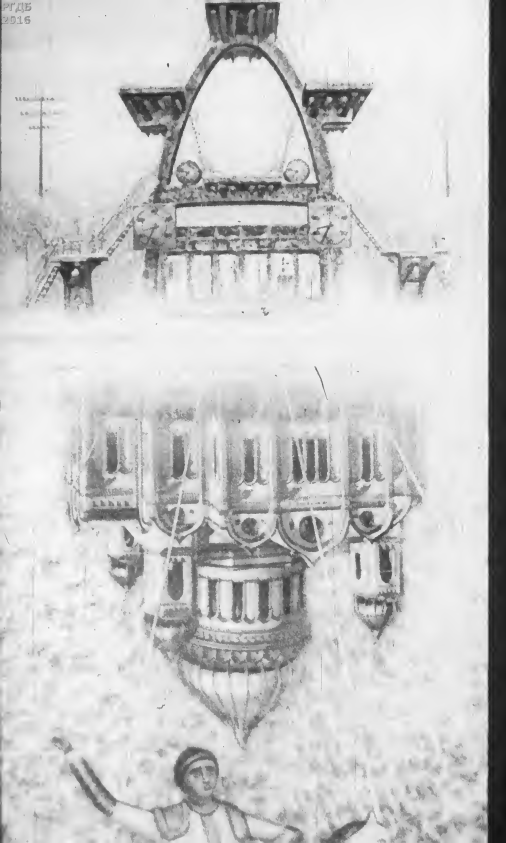

«Если спросит у тебя сын твой или внук: что значит этот величественный златоглавый Храм, то ты скажи сыну и внуку твоему: иди в этот Храм... возблагодари Бога-Спасителя за его великие милости к нашему отечеству и помолись за доблестных предков: имена этих незабвенных героев начертаны на стенах Храма— достойного и живого памятника 1812 года». Эти слова были произнесены тогда, когда Россия праздновала столетие победы над Наполеоном и храм Христа Спасителя еще возвышался на берегу Москвы-реки.

Ныне храм Христа Спасителя можно видеть лишь на старых литографиях, картинах, фотографиях. В 1931 году храм был взорван. На его месте было задумано построить Дворец Советов.

РГДБ 2016
Русский ученый-экономист А. В. Чаянов в своем романе «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии»,
написанном в 1919 году,
как бы предвосхитил судьбу храма:
«Кремнев оглянулся с изумлением:
вместо золотого
и блестящего
храма Христа Спасителя
увидел титанические развалины».
31

В дневнике одного из авторов проекта Дворца Советов Б. Иофана есть такая запись: «1931 г. Тов. Сталин вместе с советом строительства Дворца Советов, во главе с его председателем тов. Молотовым, посетил предполагавшееся место постройки на участке храма Христа Спасителя. В этот день место строительства Дворца было выбрано...»

«Церквей было уничтожено множество, храм Христа Спасителя был и остается один. Потому что чувство, которое его возводило,—чувство сердечного волнения и ни с чем не сравнимого сознания собственной сопричастности к великому и беззаветному подвигу служения родной земле»,—пишет известный историк Н. Молева. Москвичи решили восстановить свою святыню.

33

КОНЕЦ

Автор Л. Дьяков
Художник-оформитель Т. Гурина
Редактор Л. Пушкова
Д-237-89

103062, Москва, Старосадский пер., д 7
Черно-белый 0-20